



ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОЦИАЛЬНУЮ СТРУКТУРУ ОБЩЕСТВА

И. ГРИНЕНКО,

кандидат юридических наук, докторант аспирантуры и докторантуры
Национальной академии Службы безопасности Украины

SUMMARY

Article focuses on the impact caused by organized crime on the social structure of society. Author scrutinizes alteration of the social stratification system and instruments of social mobility caused by the influence of organized crime, which may lead to the changes in the existing system of social norms, wide marginalization of society and its disintegration as the system. Based on the analysis of the organized crime's influence on the state institutions, author scrutinizes the possible negative aftermath of usurpation of the state power by organized criminal organizations, which pose the threat to the state security.

Key words: social structure, social mobility, organized crime, social disintegration, marginalization.

* * *

Статья посвящена вопросам влияния организованной преступности на социальную структуру общества. Рассмотрены вопросы изменения системы социальной стратификации и механизмов социальной мобильности, обусловленные влиянием организованной преступности, следствием которых может быть изменение существующей системы социальных норм в направлении ее криминализации, маргинализация широких слоев общества и его дезинтеграция как системы. Основываясь на анализе влияния организованной преступности на функционирование институтов государства, автор исследует возможные негативные последствия узурпации государственной власти организованными преступными группировками, представляющими угрозы государственной безопасности.

Ключевые слова: социальная структура, социальная мобильность, организованная преступность, социальная дезинтеграция, маргинализация.

Постановка проблемы. Организованная преступность представляет собой один из наиболее острых вызовов современности, непосредственно угрожающий безопасности человека, его неотъемлемым правам и свободам, «подорывает экономическое, социальное, политическое и культурное развитие общества во всем мире» [1]. Определение и исследование сфер влияния организованной преступности на различные стороны общественной жизни является необходимым условием формирования эффективных и системных мер противодействия этому явлению. В то же время, оценка угрозы со стороны организованной преступности в социальной сфере ограничивается, как правило, определением уровня связанного с ней насилия, а также распространением разного рода девиаций, таких как наркотизм. В Законе Украины «Об основах национальной безопасности Украины» среди угроз национальной безопасности в социальной и гуманитарной сферах влияние организованной преступности не упоминается [2]. Стратегия национальной безопасности Украины также не содержит указаний на необходимость защиты общества от негативного влияния организованной преступности [3].

По нашему мнению, организованная преступность является одним из факторов, изменяющих в негативном направлении саму структуру социума, способствуя его широкой криминализации. Исследование этого процесса необходимо для наработки мер по обеспечению национальной безопасности в социальной сфере, что является одной из основных задач современного демократического правового государства.

Актуальность темы. В настоящее время изучение влияния преступности на общество в научной литературе ограничивается такими аспектами, как распространение насилия, наркотизма, нарушения прав человека в результате незаконной эксплуатации и торговли людьми и т.д. Более сложная, по нашему мнению, сфера, связанная с деформацией социума в целом под влиянием органи-

зованной преступности, остается недостаточно исследованной. В то же время, принятие адекватных и эффективных мер противодействия этому явлению должно учитывать как характер и степень угрозы с его стороны, так и объекты, которым оно угрожает. Это, в свою очередь, позволит переориентировать правоохранительную систему на обеспечение безопасности общества, не ограничиваясь исключительно

выявлением и привлечением к уголовной ответственности отдельных представителей криминалитета.

Целью статьи является определение природы социальных деформаций, обусловленных влиянием организованной преступности.

Изложение основного материала исследования. Общество представляет собой сложную систему, одной из определяющих особенностей которой является социальная стратификация, имеющая много измерений, наиболее важными среди которых являются экономический и властный [4, С. 203]. Система социальной стратификации в значительной мере определяет макроуровень, организацию общества, взаимодействие его компонентов, способ распределения материальных благ и, таким образом, систему стимулов функционирования отдельных индивидуумов и социальных групп.

Современная социология рассматривает социальную структуру как «объединение культурных и нормативных моделей, определяющих ожидания социальных агентов в отношении поведения других и организуют их устойчивые взаимосвязи» [5, С. 3].

По мнению Э.Гидденса, структуры выступают одновременно средой и следствием социальных практик [6, С. 5]. Таким образом, он указывает на дуалистическую природу социальной структуры. Изменение социальных практик неот-



вратимо ведет к изменению социальной структуры, в которой они осуществляются. С другой стороны, изменение социальной структуры будет изменять сущность и форму социальных практик. Структуризация общества в этой связи имеет циклический характер. Эта взаимосвязь имеет определяющее значение в оценке влияния организованной преступности на общество – распространение криминальных практик ведет к криминализации общественной структуры, что, в свою очередь, будет определять поведение социальных агентов в направлении еще более широкого применения такого рода практик как эффективного инструмента достижения индивидуальной и групповой цели. Таким образом, происходит институционализация криминальных практик, их закрепление как способа воспроизведения социальной системы.

Что же касается социальной стратификации, то она включает в себя не только разделение общества по доступу к ресурсам, но и институционализированные механизмы социальной мобильности, позволяющие индивидуумам перемещаться между стратами.

Современная социологическая теория рассматривает три основные страты общества: высший, средний и низший классы [7, С. 140]. Распределение по таким классам, по нашему мнению, в настоящее время определяется, прежде всего, возможностями индивидуального потребления их членов, а не отношениями к средствам производства. В первую очередь это связано с ослаблением связи между уровнем потребления и участием в материальном производстве – так, за последние 100 лет в индустриальных странах часть общества, занятая в сфере обслуживания, утроилась и составляет от 60% до 70% работающих [8, С. 215].

Возможность индивидуального потребления определяет место личности в социальной структуре, по крайней мере, в соответствии с экономическим критерием. По нашему мнению, средний класс включает в себя индивидуумов, уровень потребления которых можно оценить как социально-обусловленный. Этот уровень существенно отличается от общества к обществу, в соответствии с индивидуальными предпочтениями и является исторически обусловленным. Высший класс можно определить как класс «статусного потребления», потребительский потен-

циал которого выше социально-обусловленного. Это, разумеется, не означает, что такой потенциал будет реализован именно для индивидуального потребления. Низший класс не имеет возможностей для потребления на социально-обусловленном уровне, что фактически означает пребывание в состоянии бедности; для современных индустриально-развитых обществ это как правило, связано с отсутствием стабильного дохода и полной занятости [9, С. 10].

В целом же устоявшимся является признание того, что слишком резкая социальная стратификация может привести к общественной катастрофе [10, С. 331], проявляющейся в форме разрушения общественной верхушки [10, С. 334].

При нормальном функционировании общества в условиях правового государства и устойчивого развития социальная стратификация основывается, прежде всего, на межпрофессиональных отношениях, в соответствии с такими критериями: 1) важность профессии для выживания и функционирования группы в целом; 2) уровень квалификации, необходимый для успешного выполнения профессиональных обязанностей. Социально-значимыми являются профессии, связанные с функциями организации и контроля группы. Успешное выполнение социально-профессиональных функций организации и контроля, естественно, требует большей квалификации [10, С. 354]. Ситуация существенно изменяется под влиянием общественной дезинтеграции, которая может быть вызвана деформациями общества в результате экономических и политических преобразований, когда старая система социальных норм перестает действовать, новая общественно-приемлемая и легальная система такого рода не сформирована, а возможности государства обеспечивать юридически-санкционированные нормы остаются ослабленными. Такая ситуация характеризуется П. Сорокиным как «распад общества» [10, С. 355]. Возможным сценарием развития событий в этом случае является узурпация функций организации и контроля социальными группами, поведение которых основывается на партикулярных нормах, ориентированных на достижение индивидуального или группового успеха за счет общества в целом, как правило, с использованием запрещенных законом методов. В результате система социаль-

ной стратификации радикально деформируется, а процессы социальной дезинтеграции существенно усиливаются, в т.ч. благодаря тому, что руководящие функции государства получают индивидуумы, не имеющие для этого соответствующей квалификации.

Криминализация общества предусматривает интернализацию новых социальных норм как стандартов поведения, разделяемых членами социальных групп [11]. Такие нормы, во-первых, допускают осуществление уголовно-наказуемых действий в случае, если их эффективность для достижения индивидуальной цели превышает возможность наступления негативных последствий для индивидуума, их совершившего. Во-вторых, такие нормы допускают, что индивидуальный или групповой успех может быть достигнут за счет интересов других членов общества или общества в целом, т.е. «игру с нулевой суммой». Это, в свою очередь, создает в обществе ситуацию внутреннего антагонизма, при которой чего члены фактически противостоят друг другу. В таких условиях они не способны на совместные действия, в том числе и для общей пользы, не в состоянии не только отстаивать общие интересы, но и их сформулировать. Одновременно с этим государство, находясь в состоянии дисфункции, утрачивает возможность осуществлять социальный контроль, т.е. обеспечивать соблюдение санкционированных социальных норм – более того, криминализация государственного управления под влиянием коррупции приводит к тому, что государство становится проводником криминальных социальных норм, способствует их распространению, в том числе через свои институты.

Криминализация политической жизни государства ведет к установлению режима «гиперстратификации», при котором каналы между народом и властью исчезают, а система «обратной связи» «общество – государство» или перестает действовать, или действует лишь формально. В свою очередь, это приводит к отчуждению власти от народа, подрыву ее легитимности и, в конечном счете, к разрушению политической системы государства. По нашему мнению, такие явления, как терроризм и политический экстремизм непосредственно обусловлены политической гиперстратификацией, отчуждением государства от народа прежде



всего в результате распространения коррупционных отношений. Криминалитет эффективно изменяет легальную политическую систему в качестве такого рода механизма мобильности. Узурпировав власть, криминальные структуры формируют квазиполитические образования, обслуживающие их интересы, и, имея в своем распоряжении почти неограниченные финансовые ресурсы, вытесняют политические партии или препятствуют их появлению. Этому способствует, в частности, отсутствие в обществе устоявшихся традиций демократического управления, когда институты представительской демократии трансплантируются в другую институциональную среду [12, С. 24].

Вертикальная социальная мобильность в любом обществе проявляется в форме течений как «снизу вверх», так и «сверху вниз». Восходящие течения проявляются как в переходе индивидуумов в высший слой, так и в создании ими группы, осуществляющей такой переход совместно. Подобным образом нисходящие течения также могут проявляться в индивидуальной или групповой форме. Организованная преступность как механизм социальной мобильности действует не только для поднятия статуса криминалитета, но и для понижения социального статуса широких слоев населения, прежде всего через сужение среднего класса. В целом, учитывая антиобщественный характер преступности, повышение социального статуса криминалитета приводит к понижению такого статуса общества в целом, широкой социальной маргинализации и, в конечном итоге, к его дезинтеграции. По нашему мнению, общество в состоянии дезинтеграции характеризуется следующими особенностями:

- отсутствием общепризнанных законных социальных норм, следование которым служило бы развитию общества в целом, а не только его отдельных членов или групп;

- распространением поведения в рамках «игры с нулевой суммой», когда индивидуальный или групповой успех может быть достигнут за счет других;

- партикуляризмом, отстаиванием исключительно собственных индивидуальных или групповых интересов, без учета интересов других лиц или общества в целом;

- отсутствием единых сформулированных национальных интересов, разде-

ляемых большинством общества и, соответственно, неспособностью отстаивать общие интересы в сколько-нибудь широком масштабе.

В условиях криминализации общественной жизни организованная преступность превращается в инструмент социальной мобильности. Индивидуальная вертикальная социальная мобильность с использованием легальных институтов связана с необходимостью приложения значительных личных усилий. Использование же криминальных механизмов часто упрощает такую мобильность и позволяет активнее использовать ресурсы групп, к которым принадлежит лицо, для повышения собственного социального статуса,

В любом обществе достаточно людей, желающих продвинуться в высшие слои общества. Но, поскольку реализовать это удается немногим, а при нормальных условиях социальная циркуляция имеет упорядоченный характер, в обществе существует особый механизм, контролирующей такую циркуляцию. Этот контроль проявляется в тестировании индивидуумов для установления адекватности выполнения ими социальных функций, их селекции для определения их социальных позиций, а также в распределении членов общества по социальным слоям, в их продвижении вверх или вниз. Другими словами, в середине стратифицированного общества существуют не только каналы социальной мобильности, но и определенного рода фильтры, селективные инструменты, определяющие для индивидуумов их место в обществе. Основная цель такого фильтра – распределить индивидуумы в соответствии с их способностями эффективно выполнять социальные функции [10, С. 405].

Под влиянием организованной преступности такие каналы и фильтры криминализируются, продвижение вверх становится недоступным для населения, не вовлеченного в криминальные практики, в целом вся структура страт деформируется.

В первую очередь утрачивает свое значение система образования как механизм социальной мобильности и селекции. В нормальных условиях система образования не только дает возможности повышения социального статуса, но и отбирает индивидуумов в соответствии с их личными качествами [10, С. 411]. В условиях криминализации общества образование перестает играть такую роль,

что ведет к уменьшению образовательного уровня общества в целом и его элиты в частности.

При таких неадекватных системах общественной селекции «состав высших правящих слоев вряд ли будет подходить для успешного осуществления функций государства. Правящая элита, сформированная в таких условиях, окажется несостоятельной. С другой стороны, значительные группы индивидуумов, которые могли бы при нормальных условиях эффективно выполнять такого рода функции, утрачивают такие возможности» [10, С. 418]. Общим результатом будет «социальный беспорядок и нестабильность» [10, С. 418], т.е. создание условий для замены социальной системы общества, в том числе и государственного строя, внеконституционным путем.

Связь между организованной преступностью и изменениями социальной стратификации не ограничивается только лишь влиянием первой на вторую – зависимость между этими явлениями существует и в обратном направлении. Так, негативные изменения социальной стратификации, обусловленные разными явлениями – изоляцией власти от общества, экономической стагнацией и т.п. – создают условия для того, чтобы криминальные механизмы стали доминирующими в системе социальной мобильности. Общество находится под постоянной угрозой криминализации, если в нем отсутствуют адекватные действенные механизмы социальной мобильности, основывающиеся на признанных ценностях и приоритетах.

Заключение. Социальная стратификация и социальная мобильность являются одними из основных инструментов, определяющих структуру общества, непосредственно связанных с его экономической и политической системами. В условиях общественной стабильности и правового государства эти инструменты контролируются различными институтами и в целом направляются на обеспечение развития отдельных индивидуумов и общества в целом. Деформация таких институтов ведет к негативным изменениям в обществе, в том числе и к его дезинтеграции.

Организованная преступность является альтернативным инструментом социальной мобильности, используемым на индивидуальном и групповом уровнях для продвижения в высшие социальные



слои, ориентированные на статусное потребление. В рамках функционирования такого рода инструментов создаются свои селективные механизмы, представляющие угрозу для общества.

Криминализация социальной мобильности представляет угрозу государственной безопасности, поскольку может привести к узурпации государственной власти представителями организованной преступности, отчуждению общества от государства и создает условия для существования разного рода террористических и экстремистских структур, изменения социальной системы и государственного строя внеконституционным путем.

Список использованной литературы:

1. Organized Crime / United Nations Office on Drugs and Crime [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/index.html>.

2. Про основи національної безпеки України : Закон України від 19.06.2003р. №964-IV Відомості Верховної Ради України від 26.09.2003 р. - №39, ст.351.

3. 5. Про Стратегію національної безпеки України : Указ Президента України від 12.02.2007 р. №105/2007 (із змінами, внесеними згідно з Указом Президента № 389/2012 від 08.06.2012). – Урядовий кур'єр від 07.03.2007р. — № 43.

4. Jon M. Shepard. Sociology. – Belmont : Cengage Advantage, 2013. – 640 p.

5. Lopez, J. Social Structure / J. Lopez, J. Scott. Buckingham and Philadelphia : Open University Press, 2000. – 144 p.

6. Giddens, A. Central problems in social theory: Action, structure, and contradiction in social analysis. Los Angeles : University of California Press, 1979. – 294 p.

7. Saunders, P. Social Class and Stratification. New York : Routledge, 1989. – 160 p.

8. Бурменко Т. Сфера услуг в современном обществе: Курс экономики: Учебник / Т.Д. Бурменко, Н.Н. Даниленко, Т.А. Туренко. – М. : Инфра-М, 1999. – 716 с.

9. Myrdal, G. Challenge to Affluence. New York : Random House, 1963. – 160 p.

10. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М. : Политиздат, 1992. – 534 с.

11. Encyclopaedia Britannica 2013 // Encyclopaedia Britannica Inc. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/418203/norm>

12. Полтерович В. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука в современной России. 2001 г. – № 3, с. 24 – 50.

ФИКЦИЯ В КОНСТРУКЦИИ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ УКРАИНЫ

А. ГРИЩЕНКО,

ассистент кафедры правовых дисциплин

Института истории, этнологии и правоведения имени А.М. Лазаревского Черниговского национального педагогического университета имени Т.Г. Шевченко

SUMMARY

This article analyzes the nature and content of the fiction in the Criminal Code of Ukraine, namely in terms of the definition of the crime. The article lists the standards-fiction of the Criminal Code in relation to the notion of crime, namely, the concept of crime (Article 11 of the Criminal Code), the voluntary renunciation by the unfinished crime (Part 2 of Art. 17 of the Criminal Code); defense (Part 1 of Art. 36 of the Criminal Code); imaginary defense (Part 1 of Art. 37 of the Criminal Code); arrest of the perpetrator (Part 1 of Art. 38 of the Criminal Code), emergency (Part 1 of Art. 39 of the Criminal Code of Ukraine), physical or mental coercion (Part 1 of Art. 40 of the Criminal Code), execute orders or instructions (Part 1 of Art. 41 of the Criminal Code); act connected with risk (Part 1 of Art. 42 of the Criminal Code), a special task to prevent or disclosure of criminal activity of an organized group or criminal organization (Part 1 of Art. 43 of the Criminal Code of Ukraine). The analysis of the views of scientists on the problem of bogus rules is made. The ways of improvement of fictitious rules of criminal legislation of Ukraine are given.

Key words: fiction, the concept of a crime, an offense-defense, emergency, insignificance, a socially dangerous act, wrongfulness.

* * *

Статья посвящена анализу сущности и содержания фикции в Уголовном кодексе Украины, а именно в части определения понятия преступления. В статье перечисляются нормы-фикции Уголовного кодекса Украины в отношении понятия преступления, а именно: понятие преступления (ст. 11 УК Украины); добровольный отказ при неоконченном преступлении (ч. 2 ст. 17 УК Украины); необходимая оборона (ч. 1 ст. 36 УК Украины); мнимая оборона (ч. 1 ст. 37 УК Украины); задержание лица, совершившего преступление (ч. 1 ст. 38 УК Украины); крайняя необходимость (ч. 1 ст. 39 УК Украины); физическое или психическое принуждение (ч. 1 ст. 40 УК Украины); выполнение приказа или распоряжения (ч. 1 ст. 41 УК Украины); деяние, связанное с риском (ч. 1 ст. 42 УК Украины); выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации (ч. 1 ст. 43 УК Украины). Осуществлен анализ взглядов ученых на проблему фиктивных норм. Указаны пути совершенствования фиктивных норм уголовного законодательства Украины.

Ключевые слова: фикция, понятие преступления, состав преступления, необходимая оборона, крайняя необходимость, малозначительность, общественная опасность деяния, противоправность.

Постановка проблемы. Актуальным направлением государственной деятельности являются вопросы совершенствования и конкретизации норм Уголовного кодекса Украины. Таким образом, возникает необходимость исследования проблемы фиктивности норм Уголовного кодекса Украины в части определения понятия преступления.

Состояние исследования. Значительный вклад в разработку данной проблематики внесли: А. Т. Вельтмандер, А. А. Герцензон, Ю. И. Ляпунов, В. И. Михайлов, К. К. Панько, И. И. Слуцкий и др.

Целью статьи является анализ уголовно-правовой фикции понятия престу-

пления, которое закреплено в Уголовном кодексе Украины.

Изложение основного материала. Законодатель достаточно четко закрепил определение понятия преступления в уголовном законодательстве Украины. Так, Уголовный кодекс Украины (далее УК Украины) преступлением признает